

Каштаны растут в Кстовете на бульваре Мира — самое достойное для них место. Растут с того времени, когда в 1945 году мы с мужем побывали в Венгрии и при-

везли горсть семян с братской могилы, расположенной в деревне Вереб, возле города Секешфехервар. В январе 1945 года здесь шли кровопролитные бои.

**Александр Федорович
Калистов**

Каштаны на бульваре Мира

О лет
Победы

Из письма от 1 января 1945 года.

.....По заведенной традиции, в новогоднюю ночь пишу тебе письмо. Сейчас четвертый час, только что вернулся с передовой, по тому случаю Нового года у меня запоздала, хотя ребята ждали меня до половины третьего. Сейчас они легли спать, по, увидев, что я сажусь за письмо, попросили передать тебе от них приветы. Сообщи им имена: Батва ван ванович, Лысянский Александр Максимович, Смагин Александр Иванович. Од назад я был с ними в новогоднюю ночь где-то под Кировоградом, а сейчас — уже Венгрия... Да, милая, на войне время идет и медленно, и быстро. Как долго я не видел тебя и как бы хотелось встретиться в Новом году! Сейчас здесь большие бои. Недалек час Победы...

1970 год, сентябрь. Деревня Вереб (порусски - Воробей), чистая, уютная. Дома-коттеджи. От самого Секешфехервара до деревни асфальт. Везем на автобусе в деревню. Чувство такое, будто должна встретить живого отца. Но вместо этого нам дают адрес молодой семьи, говорящей по-русски, и нас радушно встречают Ильдики и Отто. Она учительница русского языка, он телевизионный мастер. Его хобби - фотография. За свою фотовыставку был награжден туристской путевкой в СССР.

...Стоим с ними под каштанами возле памятника. В апреле - мае 1945 года сюда, в братскую могилу, перенесены с мест первоначального захоронения останки наших солдат. Расставаясь с этой семьей, получаем на память серию снимков, посвященных открытию памятника, празднованию 25-й годовщины освобождения Венгрии... А еще увозим с собой семена каштанов.

1944 год, ноябрь (за два месяца до гибели).

.....Сейчас я далеко не только от тебя с дочкой, но и от родной земли. Уже не представляю себя гражданским человеком. Кажется, оденься сейчас в гражданское, вряд ли почувствовал бы себя уютно. А помнишь, как ты провожала меня в октябре — го был с котомкой за плечами, в черном полушубке, серой кепке и брезентовых ботинках с азиатскими калошами — го размера.

Тогда не чувствовал себя тогда военным. Ты спрашиваешь, скоро ли будет наша встреча отелось бы, милочка, чтобы была скорее. Но если мы сумели ждать друг друга три года, то немного е е подождем. Ты думаешь, я не мечтаю! Ты думаешь, что ты мне не снишься по ночам! Снится, и даже слишком часто. Так же

**Венгрия. Деревня Вереб.
Открытие памятника советским воинам.**

хочу тебя не только видеть, но и чувствовать...

Накануне войны мой отец, Калистов Александр Федорович, поступил в Алма-Атинский университет. Хотел быть журналистом. «Останусь жив - разных тем хватит на всю жизнь!» - писал он в одном из писем. Он не дождался Победы примерно сто дней. Спустя сорок лет его внучка Катюша напишет песню «Мой дедушка остался молодым», а хор музыкальной школы Кстовета исполнит ее. Там есть такие слова:

Мечтал побывать он
в Москве и в Кремле,
работать и жить для народа.
Но дед мой погиб
на венгерской земле
В конце января
сорок пятого года.

А пока до конца войны - еще половина.

14-го августа.Несколько дней назад вспомнил в походе о своем дне рождения. Поделюсь с товарищами, а тот очень удивился, ибо тоже родился — августа. Только года у нас разные. ем не менее, та обаядота обединила нас е е крепче. С Василием Петровичем Кучеренко мы дружим с первого дня призыва. азговоры об Алма-Ате, о семьях, да и сама боевая жизнь сблизили нас. е е об одном моем друге - ронтовике: Багиров Миша, азербайджанец. одных никого. Называет меня в письмах своим братом. му присвоено звание героя. Сейчас он на лечении в госпитале.

14-го сентября. ..Как я благодарен тебе за письма! нас здесь уж так заведено: кто получит письмо, тот делится прочитанным со всеми. Все письма хороши, но твои - особенные! Время разлуки помогло оенить и то, что казалось обыденным, потерявшимся в бытовых мелочах. Неповторимая моя! ен- тебя как никогда!

14-го ноября. ..Далеким

тылом стали Сталинградские степи, в которых ровно год назад шла героическая битва. Память о ней носим на своей груди - .Медаль за оборону Сталинграда . Но... .Не смотри, что на груди, а гляди, что впереди!

14-го декабря. ..Все время в дороге. Каждый день освобождаем все новые города и села...

14-го марта.Постоянно в пути. они проклятого нем а все дальше за пределы краины...

14-го апреля.Надежда на нашу встречу не покидает меня. етырнадцать лет я зна- тебя! когда кто-то из моих друзей высказывает сомнение в своей вере, я в таких случаях почему-то всегда дела- ссылку на тебя, стараясь рассеять их скептическое настроение. Почему я так уверен в тебе. Потому что в тебе есть благородство души и уважение ко мне. Ли емерие тебе чуждо. вои письма вдохновля- т на жизнь, победу и встречу!

14-го июня. ..Сегодня меня переводят в другое место. ак трудно расставаться с ребятами, к которым сильно привык за два года...

14-го июля. ...очу поделиться с тобой большой радостью: мне вручили орден .Красной Звезды . Наде- сь оправдать ту награду в боях с врагами. Недавно мне пришлось ехать километров верхом по степи. то свободное время я посвятил думам о вас. Знаешь, здешняя природа во многом похожа на нашу, алма-атинскую. За дорогу перепел все песни, припомнил многое дорогое из нашей прошлой семейной жизни. Дума- , что она была и будет значительно лучше, чем у большинства. очу прожить свою жизнь с тобой так, чтобы на старости лет было что вспомнить и чтобы ни один день и час не уходил на мелочные дразги из-за житейских пустяков...

Отец и мать поженились в 1930 году. Ей не было шестнадцати, ему - 19 лет. Из приказа

Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза И. Сталина от 24 декабря 1944 года: «...Сегодня, 24 декабря, в 20 часов столица нашей Родины Москва салюетует доблестным войскам Третьего Украинского фронта, овладевшим городом Секешфехервар, двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий».

14-го марта. ...важная Катерина Ковлевна! Сообщи Вам тяжелую весть. Погиб Ваш муж и мой друг Калистов Александр едорович. то случилось января — го. и погиб как герой. Похоронен на - го-западной окраине леса Лаклоз. один километр - жнее населенного пункта Вереб, район Секешфехервар. Примите мои соболезнования. С уважением к Вам гвардии старший сержант Александр Лысянский .

Это письмо мы получили на второй день Победы, 10 мая.

Два влюбленных сердца, два любимых мною человека, отец и мать, лежат далеко друг от друга. Он - в Венгрии. Она - в Азербайджане. В силу сложившихся обстоятельств, я не могу ныне положить цветы на их могилы. Но снова зацветут каштаны на бульваре Мира. И хочется верить, что они будут цвести и над братской могилкой в Венгрии.

И вдруг сорок лет спустя после нашей поездки в Венгрию внучка моего отца, т. е. моя дочь Катюша, узнает об интернет-форуме по теме «Захоронение советских воинов в Венгрии». Воспользовавшись строкой «поиск», выходит на Сергея Медведева, который разыскал могилу своей тети Медведевой Марии Андреевны, командира взвода связи 206 г СКП 69 сд, которая погибла в один день с моим отцом. И Катя 9.06.2011 г. обращается с письмом: «Здравствуйте! Очень прошу помочь: ищу место захоронения своего деда Калистова Александра Федоровича. Вот что мне известно. Служил в 206 гвардейском стрелковом полку 69 стрелковой дивизии. Погиб 26 января 1945 года в Венгрии. Захоронен по данным ОВД Мемориал ю.-з. окраина леса «Лаклоз» 1 км южнее населенного пункта «Вереб». Северовосточнее гор. Секешфехервар 18 км. Моя мама, дочь Калистова Александра Федоровича, была в Веребе. Им рассказали, что позже всех перезахоронили в одну братскую могилу. Но нигде не числится его фамилия. Очень бы хотелось узнать, где в действительности захоронен дедушка. Может и надпись где-то имеется...»

Из поиска Медведева: «Простите, но хочу напомнить, что вместе с моей тетей, Медведевой Марией Андреевной, погибли 26.01.1945 г. ее однополчане: Гвардии лейтенант Калистов Александр Федорович, Гвардии старший лейтенант Цалик Даниил Андреевич. По данным ОВД Мемориал все они были похоронены в одной могиле. Катюша, ваш дед, гвардии лейтенант административной службы Калистов Александр Федорович, помощник по учету начальника штаба 206 Гвардейского стрелкового полка 69 гвардейской стрелковой дивизии убит в бою 26.01.1945 г. Удл. МГ. 025 998, 1911 г. рождения, член ВКП(б) в КА с 1942 г. Сергей Медведев разыскал человека, который воевал вместе с его тетей и был влюблен в нее. И Сергей едет к нему в Осетию и узнает, что тот автор книги о тех далеких событиях. Две странички этой книги он переслал нашей дочери. Приведу эту главу полностью. «...Вскоре я получил «добро». Молодой энергичный полковник С.Н. Козлов сумел быстро организовать взаимодействие, и два полка 41-й дивизии вместе с танкистами атаковали Вереб и вышли из села эсэсовцев 4-го танкового корпуса. Утром позвонил заместитель по политчасти полковник Чиковани.

- куда звоните, Миша то нового - спросил я.

- з села Вереб. жасные ве и здесь творились. Прошу, приезжайте с- да. уже создал комис-

си-, чтобы составить о и иальный акт ашистских злодеяний.

- ду!
Картина, которая предстала перед моими глазами, трудно описать. Привожу акт, составленный в тот же день. «Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт от 26 января 1945 года о факте зверского уничтожения группы раненых бойцов и офицеров Красной Армии немецкими варварами. После бегства немцев из села Вереб нами обнаружено в местной кузнице и около нее двадцать шесть трупов бойцов и офицеров Красной Армии, носивших на себе следы самых нечеловеческих пыток и издевательств. Немцы разбили молотками 225 голов своих жертв на кузнечной наковальне. Головы нескольких замученных бойцов были совершенно раздавлены плоским орудием. Весь пол в кузнице и снег вокруг нее покрыты лужами крови и сгустками человеческого мозга. Комиссии удалось установить только некоторые имена погибших. Присутствовавшие при осмотре трупов старшина Марфин и рядовой Каверин опознали среди замученных рядового Столбун Якова - ездого роты связи, рядового Мунтян Василия — из трофейной команды и рядового Сузя Германа - шофера. Кроме того, опознаны еще рядовые Дашковский Василий, Душкин, Дубина, Иванченко, Красильников, Кныш...»

Жители села Вереб ходили вместе с нами, разыскивая трупы замученных советских воинов.

Спустя двадцать пять лет после этих событий, я получил письмо из Венгрии, из села Вереб.

Вот оно: «... азрешите мне вспомнить те дни, когда наше село было освобождено от немецко- ашистских полчи . В кон е января — го года, на рассвете, в наше село внезапно ворвались бронетанковые части СС. них имелось около танков. ашисты только два дня могли удержаться в Веребе. За то время они убили всех советских солдат, попавших в плен. х заперли в кузнечную мастерскую и там истязали самыми варварскими способами жгли раскаленным железом, руки зажимали в тиски, а некоторым вдавливали в тиски и голову. ашисты настолько озверели, что некоторым воинам зубилом и молотком отрубали на наковальне руки. ех советских солдат, которые после таких варварских мучений все же оставались живыми, они расстреливали.

На второй день ашисты ушли из села. Вслед за ними вступили советские войска, которые сразу же обнаружили своих замученных соотечественников. Среди них нашли медсестру. Несмотря на то, что вся девушка была изожжена каленым железом, она е е жила. е срочно увезли. Население села в память о погибших советских воинах поставило памятник в — го году, сразу после освобождения Венгрии. Заботу о нем взяли рабочие совхоза и пионерский отряд. Во время на иональные праздники с- да возлага- т веты. Вокруг памятника на месте, где стояла кузница, растут каштанов, как бы символизируя своей шумя ей лиственной торжество жизни над смертью .

Мы, венгры из Вереба, никогда не забудем о советских солдатах, павших за свободу нашей одины, за нашу свободу.

Т имени жителей всего села Вереб, председатель исполкома абор Силади.

Воспоминания об отце. Для меня это боль... У нас ведь в стране погибло больше, чем у кого-либо. Воевали с желанием победить любой ценой и разбить ненавистного врага в его же логове, в Берлине.

Самое страшное, что об этом ужасе фашизма не желают знать и помнить многие молодые люди, причём не хотят подчеркнуть. Если забудем о страшных годах войны - это будет неоправдано. Надо чтить свои корни!

Ирина КРАЕВА